

Народные истоки творчества Глинки

Песни, записанные на родине композитора

Когда при Глинке заходила речь о русской народной песне, великий композитор говорил:

— Еще бы мне не знать народной песни, когда я на ней так и вырос!

И впрямь, звуки народных песен были первой музыкой детства Михайла Глинки, которую он черпал непосредственно из народного источника. Подобно тому, как у колыбели Пушкина стояла няня Арина Родионовна, к колыбели будущего национального композитора, волею его энергичной бабки, была приставлена молодая «поднянька» Авдотья Ивановна, слышавшая лучшей песельницей и сказочницей по всей округе.

Какие же именно песни мог слушать Глинка на своей родине? Ведь если вспомнить Пушкина, то он сам записал сказки и песни, которые сказывала и пела ему Арина Родионовна. Они запечатлены и в произведениях великого поэта. Столь же важно для нас проникнуть и в мир песенных образов, который питал великого композитора и определил впоследствии направление его художественного творчества. Этот «круг слушания», оказавший такое могучее воздействие на гений Глинки, представляет живой интерес для изучения творчества величайшего русского музыканта.

К сожалению, это «песенное царство» долгое время оставалось закрытым для взоров исследователей и биографов Глинки. Ни Глинка, ни современники-мемуаристы не оставили по этому поводу никаких данных. С другой стороны, непосредственное изучение смоленской песни, относящейся к глинкинским временам, затруднялось тем, что у нас не было доньше ни одного печатного собрания старинных народных напевов Смоленщины.

Только сейчас, в наши дни, представлялось возможным ответить на этот вопрос.

Историю находки следует начать с одного беглого свидетельства, незначай оброненного в своей книге известным исследователем смоленского фольклора В. Н. Добровольским: «Родной внук Глинки, — пишет автор, рассказывая о том, как он в 70-х годах прошлого века собирал на родине Глинки образцы народного творчества, — Николай Дмитриевич Бер стал ездить со мной по деревням и в тех самых местах, где было родовое имение Глинки, записал более пятисот песенных мелодий к собранным мною текстам».

Казалось бы, вот и ключ к находке. Но так только казалось. В обемистом этнографическом сборнике В. Н. Добровольского, кроме тек-

стов смоленских песен, не было напечатано ни одной нотной строчки. Не было сказано ни слова и о том, куда девались напевы, записанные внуком, вернее внучатым племянником композитора, в родных глинкинских местах. Меж тем время стёрло всякие следы на путях к этому ценному собранию.

Прошло много лет. Однажды в рукописные фонды одного из московских архивов поступили потемневшие от времени нотные листы, исписанные выцветшими чернилами. Под некоторыми нотными записями стояла мало разборчивая подпись составителя сборника — Н. Д. Бера. Мало кто обратил тогда внимание на эту подпись, и рукопись снова пролежала в забвении несколько лет.

После длительных поисков автору этих строк при содействии специалистов-фольклористов проф. Е. В. Гиппиуса и К. Е. Квитки удалось обнаружить рукописное собрание Н. Д. Бера. Но вместе с радостным сознанием, что наконец-то возвращены из небытия в советский музыкальный обиход подлинные записи потомка Глинки, восстанавливающие окружавший Глинку песенный мир, — возник тотчас же недоуменный вопрос: в архив, оказывается, поступило не пятьсот, а только двести нотных записей. Куда же девались остальные?

Постепенно выяснилась и их судьба: они погибли от пожара, случившегося еще до революции. Выяснилось и другое. Потомок Глинки Н. Д. Бер, записавший песни родины Глинки, был даровитым профессиональным музыкантом, получившим образование в Петербургской консерватории по классу композиции и рояля. В течение многих лет Н. Д. Бер работал в качестве хормейстера и дирижера в Московском Большом театре. Смоленин родом, Н. Д. Бер продолжительное время занимался изучением родного фольклора, стало быть, сбор и запись народных песен были для него далеко не случайным делом. Кроме того, производя свои записи в отдаленных уголках Смоленщины, Н. Д. Бер стремился отбирать преимущественно те песни, которые бытовали еще в глинкинские времена. Тем дороже для нас уцелевшее песенное собрание.

Многообразное содержание этого единственного в своем роде сборника знакомит нас с замечательным по своему художественному значению своеобразным миром народной смоленской песни и помогает нам проникнуть в творческую лабораторию самобытного гения русской музыки. В настоящее время песенное собрание Н. Д. Бера подготавливается к изданию.

Е. Канн-Новикова.